

только строгость этого «Устава», его «внешний формализм»,¹ пересказывали его содержание по списку «Великих Четий Минеи»² и этим в сущности ограничивались.

Б. А. Рыбаков впервые подошел к «Уставу» как к памятнику идеологии иосифлян. Именно «Устав» Иосифа дал Б. А. Рыбакову основание говорить об иосифлянском плане «реформы монастырей», связанной с необходимостью борьбы против еретических движений.

Исторический анализ «Устава» не был (и по самому характеру работы не мог быть) целью исследования Б. А. Рыбакова. Автор отметил характерные противоречия в «Уставе»: с одной стороны, «Устав» провозглашает строгую общежительность монахов, отсутствие у них личной собственности, с другой — вводит три «устройства» для различных категорий иноков.³ Но откуда взялись эти противоречия? Свойственна ли была такая противоречивость «Уставу» с самого начала его возникновения или она явилась результатом каких-то видоизменений текста источника? Этим вопросам, как и более широкого вопроса о времени создания и о структуре «Устава», Б. А. Рыбаков не ставил.

Как один из наиболее значительных памятников, вышедших из лагеря «обличителей», «Устав» Иосифа Волоцкого несомненно заслуживает специального исследования.

Детальное рассмотрение этого памятника не только помогает понять сущность практической программы Иосифа, но и проливает некоторый свет на историю идеологических движений конца XV века в целом.

II

Ознакомление с рукописной традицией «Устава» Иосифа Волоцкого свидетельствует прежде всего о том, что перед нами памятник, сложный по составу и происхождению. В литературе известна только одна редакция «Устава» — та, которая вошла в макарьевские «Минеи» (за сентябрь) и в составе «Минеи» была издана;⁴ эта же редакция дошла до нас в известном сборнике ново-спасского архимандрита (40—50-е годы XVI века), одного из преемников Иосифа по игуменству в Волоколамском монастыре, Нифонта Кормилицына.⁵ Однако существует и другая редакция «Устава», неизданная и совершенно неизвестная в литературе. Она дошла до нас в одном сборнике с древнейшим датированным текстом «Просветителя» — в сборнике Нила Полева, переданном им в Волоколамский монастырь еще в 1514 году, при жизни Иосифа;⁶ сохранилась эта редакция и в нескольких других списках.⁷ Редакция, сохранившаяся

¹ В. И. Жакин. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, стр. 83.

² Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865, стр. 197—211. — И. Хрущов. Исследование о сочинениях Иосифа Санина. СПб., 1868, стр. 56—63. — Макарий. История русской церкви, т. VI. СПб., 1870, стр. 64.

³ Б. А. Рыбаков. Воиствующиe церковники XVI в., стр. 28—29.

⁴ Великие Минеи Четии, собр. митрополитом Макарием, Сентябрь, 1—13, СПб., 1868, (далее — ВМЧ), таб. 499—615.

⁵ ГПБ, Q.XVII 64, л. 107 и сл. Ср. также: ГПБ, Соф. 1460, 1470, 1226; Сол. 349/329, 348/328; ГИМ, Увар. 6 (опис. № 245), Щук. 363 и др.

⁶ ГПБ, Сол. 346/326, лл. 6—45 об.

⁷ Большинство этих списков не дает полного текста «Устава»; например: ГПБ, Соф. 1490, л. 540 об. (2-е—7-е «слова»); 1451, л. 64 (3-е и 5—7-е «слова»); 1420, л. 443 (2-е—6-е и 10—11-е «слова»). Единственный известный мне список, где содержатся все «слова», имеющиеся в Сол. 346/326, это — ГПБ, Погод. 1135 (л. 61). Здесь, кроме 11 «слов», полностью совпадающих по тексту с Сол. 346/326, содержится еще дополнительное, 12-е «слово» — «Како подобает в бытели приходи ти брату». Трудно сказать, дает ли этот список (XVII века) текст еще одной 12-словной редакции «Устава» или перед